

— Не может быть, он же бездарь-чуунин! Как он смог пробудить легендарный Мангекьё Шаринган?! — Абураме Торуне резко изменился в лице.

Он и Яманака Кадзэ, будучи доверенными лицами Данзо, являлись сильнейшими бойцами Корня.

Разумеется, им было известно о некоторых тайнах клана Учиха.

Эти глаза, превосходящие все мыслимые пределы Шарингана, могли означать только одно.

— Кадзэ! — Абураме Торуне и Яманака Кадзэ обменялись взглядами.

— В атаку!

— Техника Переноса Сознания!

Яманака Кадзэ бросился вперёд, сложил печати и применил секретную технику клана Яманака.

В то же время Абураме Торуне набрал в лёгкие воздуха и выдохнул облако чёрного тумана.

— Секретная Техника: Ядовитая Пыль!

Их внезапное нападение потрясло всех присутствующих.

Лицо Шизуне исказилось тревогой, она воскликнула:

— Шинью, будь осторожен! Этот чёрный туман — это ядовитые насекомые! Если они попадут в твой организм, ты неминуемо умрёшь!

— Не беспокойся! — Шинью резко поднял голову, его Шаринган бешено вращался.

Окружающая их аура, пропитанная зловещей чакрой, в одно мгновение хлынула обратно к Шинью, словно бушующий поток.

— Парень, ты слишком самоуверен! Стоит яду приблизиться к тебе на метр... — улыбка Абураме Торуне застыла на его лице.

Ядовитый туман, стремительно надвигавшийся на Шинью, был остановлен невидимым барьером багровой ауры в метре от цели.

В следующий момент, вращающаяся сила зрачков превратилась в ужасающий скелет.

И без того тесная пещера оказалась полностью заполнена его костями.

Глаза скелета, пылающие кроваво-красным огнём, излучали всепоглощающий ужас.

Всплеск!

Налетевшие ядовитые насекомые мгновенно сгорели в пламени.

Они осыпались на землю пеплом.

Сусаноо, появившееся из ниоткуда!

Устрашающий скелет, его рёбра, сотканные из багровой энергии, и горящие глаза в глубоких глазницах — один его вид заставлял кровь стынуть в жилах.

— Не может быть, тебя же должен был сковать параличом мое дзюцу! — лицо Абураме Торуне исказилось от ужаса.

Его пугал не только появившееся Сусаноо, но и то, что их фирменная комбинация с Яманака Кадзэ была нейтрализована, причём он понятия не имел, как это произошло.

— Хе-хе, неужели ты забыл, что помимо Стихии Огня, наш клан Учиха славится ещё и гендзюцу? — ухмыльнулся Шинью.

— Что?! — Абураме Торуне резко побледнел. Он попытался пошевелиться, но понял, что всё его тело сковано невидимыми путами. — Я... Я не могу двигаться! Когда ты успел применить на мне гендзюцу?!

— Что, теперь боишься? — усмехнулся Шинью. — Слишком поздно!

Р-р-р!

Сусаноо издало оглушительный рёв и нанёсло молниеносный удар когтистой рукой в сторону противников.

— Нет!

— Если я должен умереть, то ты умрёшь вместе со мной!

Лицо Абураме Торуне исказилось гримасой ярости. В отличие от Яманака Кадзэ, его тело было парализовано, но он всё ещё мог отдавать приказы своим кикайчу.

— Секретная Техника: Взрыв Насекомых!

Ядовитые насекомые, кишашие по всему его телу, пришли в неистовство. Тело Абураме Торуне начало стремительно раздуваться.

Грохот!

Насекомые взорвались, вызвав мощную ударную волну, распространившую ядовитый газ.

— Всем быть осторожными! Не вдыхайте этот яд! — крикнула Шизуне.

Но тут всё вокруг завертелось, и когда сознание прояснилось...

Они по-прежнему находились в пещере.

Вот только на этот раз в пещере не было ни следов битвы, ни взрыва ядовитых насекомых.

Она бросила взгляд на Шинью и увидела Абураме Торуне и Яманака Кадзэ, сидящих на коленях и глупо хихикающих, будто лишившись рассудка.

Их странное поведение не оставляло сомнений — они всё ещё находились в мире иллюзий.

— Что... Что это за гендзюцу такое? Оно мгновенно погрузило всех нас в иллюзию! Неужели весь бой был ненастоящим?

— Два опытных джонина были затянуты в иллюзию, не успев даже пикнуть, и до сих пор не могут выбраться... Это же кошмар какой-то...

Некоторые из шиноби, обладавшие острым умом, сразу поняли, что произошло.

Глядя на Яманака Кадзэ и Абураме Торуне, бессмысленно хихикающих, как идиоты, они чувствовали, как по их спинам пробегает холодок.

Они прекрасно понимали, что если бы Шинью был настроен более решительно, он бы запросто убил их всех.

Для него это не составило бы труда!

Они были готовы к смерти на поле боя, к этому их готовили с самого детства.

Но они были готовы умереть героической смертью, а не вот так — бесславно и непонятно отчего.

Такая смерть была им не по душе!

— Ладно, каждый сам кузнец своего счастья, — произнёс Шинью, будто речь шла о чём-то незначительном, и окинул всех присутствующих оценивающим взглядом. — Они хотели меня убить, разве я не вправе был защищаться?

Он неторопливо направился к Яманака Кадзэ и Абураме Торуне.

— Ты прав, Шинью! В Корне люди слишком жестоки, раз способны напасть на товарища! Даже если доложить об этом в Коноху, им не избежать наказания!

— Лучше избавиться от этих двоих, чем позволить им остаться в отряде, словно кость в горле!

— Яманака Кадзэ и Абураме Торуне потеряли доверие отряда, теперь нами некому командовать! Шинью, ты проявил себя как сильный шиноби, просим тебя возглавить отряд!

Присутствующие шиноби начали один за другим выражать своё согласие.

Шинью невольно усмехнулся.

Лицемеры были везде.

Но его радовало, что никто из них не предложил бросить товарищей и не попытался напасть на него.

В противном случае, он бы не колеблясь с ними расправился.

— Шинью, ты не можешь их убивать! — вдруг вмешалась Шизуне. — Данзо очень злопамятен! Если ты убьёшь Яманака Кадзэ и Абураме Торуне, он объявит тебя ниндзя-отступником! Я... Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось...

Её слова заставили многих присутствующих побледнеть.

О жестоких методах Корня ходили легенды.

Однако, учитывая положение Данзо, мало кто осмеливался открыто ему перечить.

К тому же, всем было известно, что Данзо питал ненависть к клану Учиха.

— Не хочешь, чтобы со мной что-то случилось? — Шинью с улыбкой посмотрел на Шизуне.

Девушка смутилась, на её щеках проступил румянец. Она закусила губу и твёрдо произнесла:

— Я... Я не хочу, чтобы пострадали наши товарищи.

— Вот оно что, — усмехнулся Шинью. — Похоже, я тебя не так понял. Раз уж ты просишь, Шизуне, я их пока пощажу. Но не думайте, что им всё сойдёт с рук! Возьмите их под стражу!

— Раз уж вы так настаиваете, я не буду отказываться, — обратился он к остальным шиноби. — Для меня товарищи — это святое. Я никогда их не брошу.

— Только через мой труп!

— Заберите их!

Его спокойный, но твёрдый голос заставил сердца всех присутствующих дрогнуть.

Раньше они считали Шинью робким и застенчивым парнем.

Но после всего, что произошло, этот образ был безвозвратно разрушен.

Он мгновенно победил Яманака Кадзэ и Абураме Торуне с помощью гендзюцу, а теперь ещё и вызвался сам возглавить отряд.

В их глазах Шинью был героем, готовым пожертвовать собой ради товарищей.

Благодаря ему, они чувствовали себя в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4261589>